

XXXVI годъ изданія.

XXXVI годъ изданія.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

9 Апрѣля 1912 года.

Тверской кафедральный соборъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

по понедѣльникамъ.

Годовая цѣна:

Безъ пересылки 4 р. 50 к.

Съ пересылкою 5 р. 50 к.

№ 14.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦІИ

Епархіальныхъ Вѣдомостей и у
мѣстныхъ благочинныхъ.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ

Свѣдѣнія и распоряж. Епархіального Начальства.

Награды къ празднику Пасхѣ.

Предложеніемъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Тверского и Кашинскаго, отъ 20 марта 1912 года за № 2753, къ великому празднику Свѣтлаго Христова Воскресенія за усердную и полезную службу слѣдующіе священники награждаются: **набедренниками**: помощникъ смотрителя Старицкаго духовнаго училища *іеромонахъ Іоаннъ*; **Тверского уѣзда**: Вознесенскаго Оршина монастыря *Арсеній Успенскій*, села Клеопина *Леонидъ Морковинъ*, села Бѣлей Архіерейскихъ *Петръ Воиновъ*; **Бѣжецкаго уѣзда**: села Тереботунь *Сергій Покровскій*, села Троицкаго *Павелъ Серговскій*; **Весьегонскаго уѣзда**, села Тушитова *Александръ Веригинъ*; **Зубцовскаго уѣзда**: погоста Никольскаго Дорощеева *Василій Стасскій*, погоста Рогачева *Михаилъ Ильинъ*, села Стараго Устинова *Михаилъ Гусевъ*, села Архангельскаго Чашникова *Виталій Звѣревъ*; **Вышневолоцкаго уѣзда**, села Подольховца *Николай Бобровъ*; **Калязинскаго уѣзда**: села Устья Згудова *Константинъ Колтыгинъ*, села Шаропова-Кутузова *Алексій Волковъ*, села Малышкова *Іоаннъ Благовѣщенскій*; **Кашинскаго уѣзда**: села Вознесенскаго *Александръ Бѣляковъ*, села Баскакова *Михаилъ Никольскій*, села Новопокровскаго-Березовца *Владиміръ Дмитровскій*; **Корчевскаго уѣзда**, села Погорѣльца *Григорій Голиковъ*; **Осташковскаго уѣзда**: погоста Высокаго *Василій Титовъ*, села Рытаго *Александръ Гусевъ*, погоста Кукорева *Александръ Полозовъ*; **Ржевскаго уѣзда**, села Озанова *Алексій*

Постниковъ; Старицкаго уѣзда: села Аннинскаго *Александръ Поддубскій*, села Калицына *Евгеній Галаховъ; Новоторжскаго уѣзда:* села Золотихи *Николай Косухинъ. Скуфьями: Тверскаго уѣзда,* села Моркина Городища *Арсеній Косухинъ; Бѣжецкаго уѣзда:* села Скирки *Иоаннъ Бутягинъ,* села Медвѣдева *Николай Тяжеловъ; Вышневолоцкаго уѣзда:* погоста Троице-Млевскаго *Петръ Плькинъ,* погоста Покровскаго Новостанскаго *Константинъ Казанскій,* Казанскаго женскаго монастыря въ г. Вышнемъ-Волочкѣ *Василій Лебедевъ,* погоста Заборовья *Иоаннъ Некрасовъ,* села Шитовичъ *Александръ Воскресенскій; Зубцовскаго уѣзда:* села Никольской пустыни *Павелъ Прутенскій,* села Бойни *Сергій Покровскій,* села Раковой пустыни *Николай Прутенскій; Корчевскаго уѣзда:* села Селихова *Арсеній Троицкій,* погоста Рождественскаго при Вышнемъ Озерѣ *Иоаннъ Орловъ,* села Воронцова *Петръ Казанскій,* села Петровскаго Знаменскаго *Симеонъ Постниковъ; Башинскаго уѣзда,* села Кононова *Иоаннъ Поповъ; Осташковскаго уѣзда:* погоста Луговъ *Георгій Рождественскій,* села Дмитрова, что въ Тальцахъ, *Николай Соколовъ,* села Хотошинъ *Николай Розовъ,* погоста Прусовичъ *Алексій Завьяловъ,* погоста Песочня *Григорій Никольскій; Ржевскаго уѣзда:* погоста Борисоглебскаго, что на Ржищѣ, *Стефанъ Яшинъ,* погоста Чернѣйки *Петръ Любимовъ; Старицкаго уѣзда,* села Денежнаго *Теодоръ Смирновъ; Новоторжскаго уѣзда:* села Парѣеньева *Иоаннъ Конецкій,* села Осипова *Иоаннъ Васильевъ.*

Преподано Архипастырское благословеніе: 1) церковному старостѣ Покровскаго собора села Кимры, Корчевскаго уѣзда, крестьянину Василю Сергѣеву Губенкову за пожертвованіе въ церковь села Каюрова, Корчевскаго уѣзда, напрестольнаго креста въ 100 рублей, кадила въ 45 руб.

и полного священническаго и діаконскаго облаченія въ сто рублей, и 2) крестьянину деревни Глазова Якову Алексѣеву Цѣдилину за пожертвованіе въ церковь того-же села металлическихъ хоругвей въ 100 руб.; 3) предводителю Зубцовскаго дворянства, дѣйствительному статскому совѣтнику Θεодору Θεодоровичу Бухмейеръ за пожертвованіе въ церковь села Ошуркова, Зубцовскаго уѣзда, 100 рублей на содержаніе регента и пѣвчихъ, 100 рублей на вѣчное поминовеніе родителей и священническаго облаченія въ 145 руб.; 4) старостѣ церкви села Кушалина, Тверскаго уѣзда, крестьянину Ивану Ефремову, за его усердную и весьма полезную службу въ означенной должности и пожертвованіе въ пользу своей приходской церкви 1550 рублей; 5) церковному старостѣ Александро-Маріинскій церкви гор. Бѣжецка Алексѣю Жаброву за его пожертвованіе на устройство сторожки 400 руб. и труды при производствѣ ремонта церкви; 6) прихожанамъ Казанской церкви того же города за пожертвованіе на покупку паникадила 400 руб. и на свѣчи 245 р. 20 коп.; 7) протоіерею г. Москвы церкви Спаса, что въ Наливкахъ, Николаю Копьеву за пожертвованіе 500 рублей на украшеніе кладбищенскаго храма, принадлежащаго Казанской, на штабѣ, церкви; 8) старостѣ церкви села Садунова, Корчевскаго уѣзда, крестьянину Василию Лопатину, за его усердную и весьма полезную службу въ означенной должности и пожертвованіе въ пользу своей приходской церкви 1100 рублей: 1000 руб. на ремонтъ храма и 100 руб. на приобрѣтеніе облаченія для священника; 9) представителю отъ прихода Ильинской церкви г. Торжка, Новоторжскому мѣщанину Ильѣ Шишкину за долголѣтнюю службу въ означенной должности и пожертвованія, сдѣланныя имъ въ свою приходскую церковь, выражена благодарность Епархіальнаго Начальства.

О сборѣ въ недѣлю о слѣпомъ.

Духовная Консисторія слушали: письмо председателя Совѣта Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, отъ 25 февраля сего года за № 1228, на имя Его Высокопреосвященства, объ оказаніи содѣйствія къ успѣшному производству сбора въ пользу слѣпыхъ, имѣющаго быть произведеннымъ въ недѣлю о слѣпомъ, съ 28 апрѣля по 5 мая сего года, по церквамъ епархіи. Опредѣлили и Его Высокопреосвященство утвердилъ: Предписать чрезъ Епархіальныя Вѣдомости настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей и настоятелямъ церквей епархіи произвести сборъ въ пользу Попечительства о слѣпыхъ за богослуженіями съ 28 апрѣля по 5 мая сего года, съ произнесеніемъ предъ началомъ сбора соответствующихъ поученій; къ производству означеннаго сбора допустить лицъ, кои будутъ указаны уполномоченнымъ сего Попечительства по Тверской губерніи статскимъ совѣтникомъ Абаціевымъ.

Отъ Правленія Тверского духовнаго училища — къ свѣдѣнію духовенства Тверского духовно-училищнаго округа.

Правленіе Тверского духовнаго училища въ теченіе уже нѣсколькихъ лѣтъ представляетъ на разсмотрѣніе Окружныхъ Съѣздовъ духовенства ходатайство о замѣнѣ существующей деревянной пристройки при квартирахъ

смотрителя и помощника смотрителя пристройкою каменной. Какъ призналъ и Съѣздъ 1909 года, — „настоящая пристройка (деревянная) пришла въ ветхость, грозитъ паденіемъ и не соотвѣтствуетъ условіямъ строительной техники“ (протоколъ № 10-й, августа 26, 1909 г.). А согласно строительному уставу, ни возведеніе новыхъ деревянныхъ пристроекъ при зданіяхъ каменныхъ, ни ремонтъ существующихъ деревянныхъ пристроекъ не допустимы. Такимъ образомъ, необходимо возведеніе пристройки каменной. Смѣта этой пристройки исчислена г. Епархіальнымъ архитекторомъ въ 2524 руб. 50 коп.

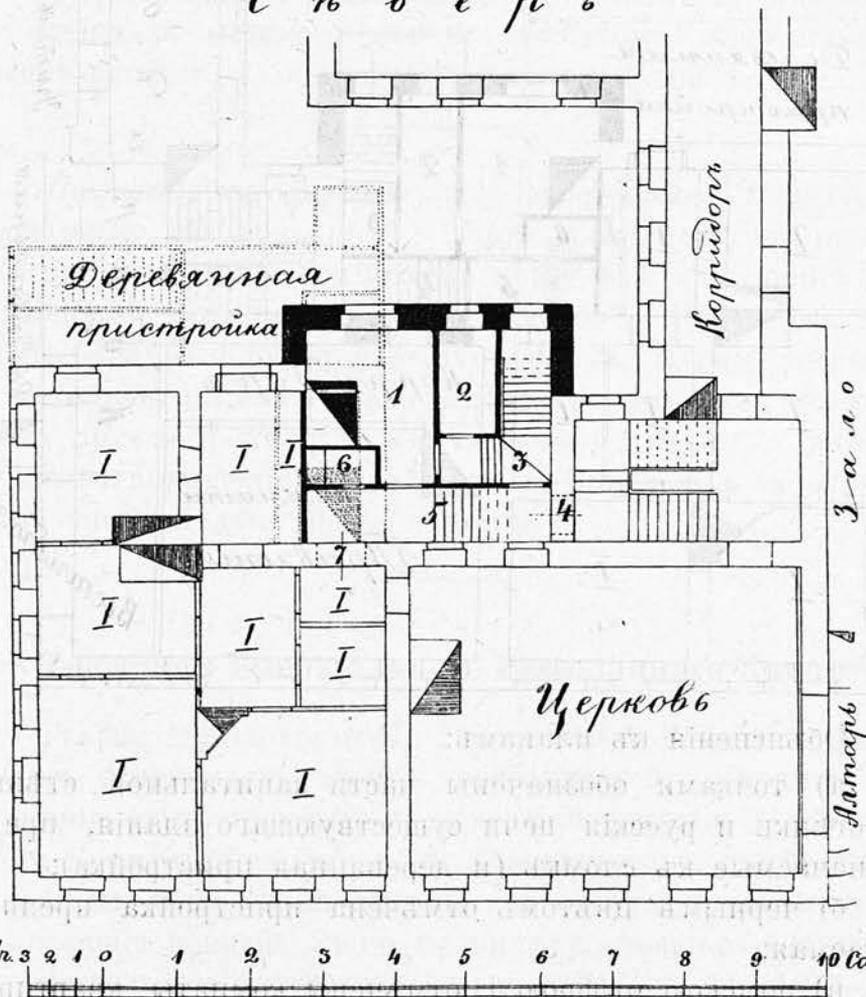
Съѣздъ духовенства минувшаго 1911 года, „послѣ всесторонняго разсужденія о семъ предметѣ“, — сознавая „необходимость означенной пристройки“, но имѣя „главнымъ вопросомъ недостатокъ училищныхъ средствъ и изысканіе новыхъ, нужныхъ на сію пристройку“, постановилъ: „отложить окончательное рѣшеніе вопроса о пристройкѣ до будущаго очереднаго съѣзда“. Но въ то же время „и желая, чтобы вопросъ о пристройкѣ на будущемъ очередномъ съѣздѣ рѣшенъ былъ въ утвердительномъ смыслѣ“, съѣздъ, въ томъ же протоколѣ № 16-й, „1911 года, іюня 8 дня, постановилъ, чтобы этотъ вопросъ былъ обсужденъ на благочинническихъ съѣздахъ и было бы рѣшено объ изысканіи средствъ на пристройку — путемъ ли займа, или дабавочнаго обложенія, а о.о. депутаты будущаго съѣзда имѣли бы письменныя уполномочія на сіе отъ духовенства и церковныхъ старостъ. А г. смотрителя просить напечатать къ будущему съѣзду планъ предполагаемой новой пристройки, изъ-за боязни о.о. депутатовъ власть въ ошибку при постройкѣ“.

Во исполнение этого постановления съезда духовенства 1911 года, Правление училища и представляет въ настоящее время означенный планъ пристройки съ необходимыми къ нему объясненіями.

I.

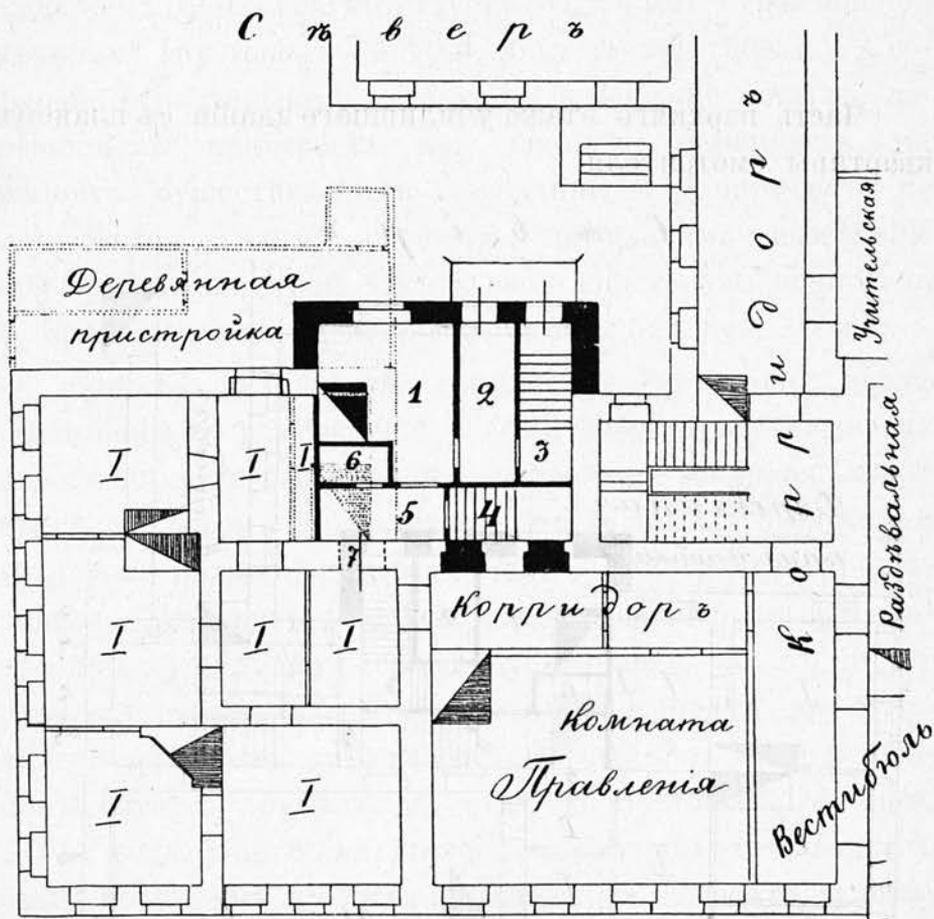
Часть верхняго этажа училищнаго зданія съ планомъ квартиры смотрителя.

С ъ в е р х ъ

II.

Часть нижняго этажа училищнаго зданія съ планомъ
квартиры помощника смотрителя:

Обьясненія къ планамъ:

а) точками обозначены части капитальной стѣны, простѣнки и русскія печи существующаго зданія, предназнааемые къ сломкѣ (и деревянная пристройка);

б) чернымъ цвѣтомъ отмѣчена пристройка предполагаемая;

в) римскою цыфрою I отмѣчены комнаты квартиры смотрителя и помощника смотрителя;

г) цифрами арабскими обозначено распределение комнатъ въ предполагаемой пристройкѣ: въ верхнемъ этажѣ 1) кухня, 2) кладовая, 3) черная лѣстника, 4) пробиваемая въ стѣнѣ съ площадки училищной лѣстницы дверь на парадную лѣстницу въ квартиру смотрителя, 5) парадная лѣстница и площадка предъ входомъ въ квартиру смотрителя, 6) ватеръ-клозетъ, 7) вновь пробиваемая дверь съ площадки парадной лѣстницы въ чистыя жилыя комнаты; въ нижнемъ этажѣ: 1) кухня, 2) черный ходъ, 3) кладовая подъ лѣстницей, 4) тоже, 5) площадка между чистыми комнатами и кухней, 6) ватеръ-клозетъ, 7) вновь пробиваемая дверь.

Покушеніе на ограбленіе церкви села Обудова, Новоторжскаго уѣзда. Въ ночь на 9-е марта сего 1912 года неизвестными злоумышленниками совершено покушеніе на ограбленіе часовни въ селѣ Обудовѣ, Новоторжскаго уѣзда. Злоумышленники вынули наружную раму въ окнѣ и пытались выломать рѣшетку, но, погнувъ два желѣзныхъ прута, проникнуть въ часовню не могли, а посему никакого похищенія не сдѣлали. О покушеніи на ограбленіе часовни дано знать полиціи.

Отъ Тверскаго Епархіальнаго Ревизіоннаго Комитета.

Тверской Епархіальный Ревизіонный Комитетъ, вступая въ отправленіе своихъ обязанностей, доводитъ до свѣдѣнія подѣотчетныхъ учрежденій епархіи: 1) Канцелярія Комитета находится въ Епархіальномъ домѣ, куда и должны быть направляемы всѣ отчеты и документы, подлежащіе ревизіи, 2) по правиламъ объ епархіальныхъ ревизіонныхъ комитетахъ (Церков. Вѣд. № 24—1911 г.) и о порядкахъ введенія въ дѣйствіе оныхъ правилъ

(Церков. Вѣд. 1912 г. № 4) годовые отчеты за 1911 г., подлежащие провѣркѣ Ревизионнаго Комитета, должны быть представлены къ 1 апрѣля сего 1912 г., 3) отчеты должны быть представлены со всѣми свѣдѣніями, документами и приложениями, указанными въ правилахъ, изложенныхъ въ упомянутыхъ №№ Церковныхъ Вѣдомостей.

Содержаніе части оффиціальной. Награды къ празднику Пасхѣ. Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—О сборѣ въ недѣлю о слѣпомъ.—Отъ Правленія Тверского дух. училища.—Покушеніе на ограбленіе церкви.—Отъ Тверского Епархіальнаго Ревизионнаго Комитета.

Редакторъ священникъ М. Любскій.

Печатать дозволяется. 9 апрѣля 1912 года. Цензоръ ректоръ семинаріи протоіерей А. *Надежинъ*.

Печатано въ Типографіи Н. М. Родіонова въ Твери.
Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по понедѣльникамъ.

9 Апрѣля 1912 года.

№ 14.

Годъ тридцать шестой.

ЧАСТЬ НЕОФФІЦІАЛЬНАЯ.

Святый праздникъ.

Полночь. Окрестность оглашаетъ

Веселый звонъ колоколовъ:

Святая Церковь возвѣщаетъ,

Что наступаетъ день Христовъ.

Съ необычайнымъ оживленьемъ,

Подъ колокольный красный звонъ,

Толпами въ храмъ къ богослуженью

Идетъ народъ со всѣхъ сторонъ.

Залитый тысячу огнями

Храмъ Божій въ темнотѣ ночной блеситъ

И дымомъ, вьющимся клубами,

Объятый, какъ въ огнѣ, горитъ.

Внутри его идетъ богослуженье,

И клиръ, въ восторгѣ до небесъ,

Поетъ на каждомъ пѣснопѣни

Святую пѣснь: „Христосъ воскресъ!“...

Увѣренъ въ славномъ Воскресеньѣ

Христа, какъ въ чудѣ изъ чудесъ,

Народъ въ священномъ возбужденьѣ
Кричить: „Воистину воскресъ!“

Повсюду братское лобзанье,
Царить чистѣйшая любовь:
Всѣ рады славному возстанью
Христа за пролитую Кровь...

И въ этомъ чудномъ прославленъ
Христа, небеснаго Царя,
Проходитъ ночь безъ утомленья...
Но вотъ является заря.

Чуть свѣтъ, и солнышко играетъ
Въ выси сіяющихъ небесъ
И яркимъ свѣтомъ возвѣщаетъ
Намъ тоже, что Христосъ воскресъ...

А вмѣстѣ съ нимъ и вся природа
Съ хвалой, достойной Божества,
Спѣшитъ къ Подателю свободы
Въ веселомъ пирѣ торжества.

Во всю недѣлю раздается
Веселый звонъ колоколовъ,
И всѣми радостно поется

Тропарь всерадостный Христовъ:
„Христосъ воскресе днесъ изъ мертвыхъ,
Своею смертию смерть поправъ,
И во гробахъ лежавшихъ смертныхъ
Всѣхъ воскресилъ, жизнь даровавъ!“...

Свящ. *Петръ Тугариновъ.*

Тайный совѣтъ.

*(Посвящается избирателямъ въ четвертую Государственную
Думу).*

Однажды великій соборъ въ Петроградѣ—
Усыпальница русскихъ царей,
Лишь полночь на башняхъ пробила,
Освѣтился множествомъ яркихъ огней.

Всталъ изъ могилы Петръ Первый
И быстро пошелъ онъ въ алтарь,
На колѣна онъ всталъ предъ престоломъ
И началъ молитву творить государь.
Горѣ воздѣвалъ онъ могучія руки,
Поклоны земные металъ,
Къ помосту склонялъ свою царскую выю,
Холодныя плиты слезой орошалъ.
Укрѣпившись святою молитвой,
Къ царскимъ могиламъ обратно пошелъ,
Взоромъ орлинымъ взглянувъ на могилы,
Рѣчь онъ такую Монархамъ повелъ:
„Вы, дѣти мои—вѣнценосцы Россіи,
Вы встаньте, нарушите свой царскій покой!
Гибнетъ мать наша—Россія,
Страдаетъ потомокъ нашъ—Царь молодой.
Встаньте вы—мудрые мужи совѣта!
Благословенный Монархъ, подымись!
Встань Отпустившій рабовъ на свободу!
Царь—Миротворецъ великій проснись!
Встаньте! Тайный совѣтъ мы составимъ,
Обсудимъ, какъ можно Россію спасти.
Самодержавный престолъ сохранить нерушимымъ,
Злую крамолу въ Руси извести“.
Дрогнули въ храмѣ могучіе своды:
Крыши слетѣли съ царскихъ гробовъ.
Первымъ всталъ Стратотерпецъ великій,
Царь—Свободитель мильоновъ рабовъ.
Въ царскомъ вѣнцѣ на челѣ уязвленномъ,
Въ порфирѣ кровавой, истерзанный весь,
Величавый, спокойный въ страданьѣ,
Въ десницѣ кровавой крестъ святой несъ.
За старымъ Отцомъ поднялся Сынъ великій,
Гордость Россіи, слава царей:
Онъ отчизны врагамъ былъ грозою,
Печальникъ великій державы своей;

Носителемъ мира онъ былъ во вселенной,
Острыя сабли въ серпы обратилъ,
Въ странахъ, жаждавшихъ браней кровавыхъ,
Мечи боевые совѣмъ притупилъ.

Встаетъ изъ могилы монархъ величавый,
Съ лавровымъ вѣнкомъ на главѣ,
Покоритель Парижа, властитель вселенной,
Вѣтвь мира держалъ онъ въ рукѣ.

Такъ поднялися четыре монарха
На тайный, великій совѣтъ.

Главою избрали героя Парижа,
Кому удивлялся весь свѣтъ.

Всѣ чудные члены совѣта
Направились чинно въ алтарь,
Окрестъ престола святого возсѣли.

Слово повелъ глава—Государь:

„Всѣмъ небожителямъ стало извѣстно,
Какая случилась бѣда на Руси:
Противъ вѣры Христовой, Царя и отчины
Ополчилися злые враги.

Страждетъ въ ней вѣра святая,
Колелеблется царскій нашъ тронъ,
Избиваются вѣрные царскіе слуги,
Отъ горя людского несется лишь стонъ.

Опьяненные кровью злодѣи
Начали все истреблять:

Сжигали усадьбы и нивы,
Стали храмы святые вездѣ осквернять.

Вѣрные слуги царицы

Старались враговъ обуздать,

Но пали жертвою долга,

Ихъ пала великая рать.

Дрогнуло сердце царицы;

Врагамъ Онъ своимъ уступилъ:

Далъ Онъ Россіи „свободы“,

Царскую Думу Онъ въ ней учредилъ.

Какъ дикіе звѣри, вышедъ изъ клѣтки,
Стараются все сокрушить,
Такъ и кадетская Дума, почуявъ свободу,
Спѣшила устои святыя сломить.

Вѣру Христову съ жидовской
Дума хотѣла сравнить,
Землю, облитую русскою кровью,
Мечтала жидамъ раздѣлить.

Царскій престолъ Всероссійскій
Хотѣла она упразднить:
Вмѣсто Царя-Самодержца Россіи
Президента главой объявить.

Въ крамолѣ постыдной, безумной
Нельзя было дальше идти:
Совѣтниковъ новыхъ разумныхъ
Царь повелѣтъ соизволилъ найти.

Но мало нашлося въ Россіи
Разумныхъ совѣта мужей:
Во вторую россійскую Думу избрали
Еще больше крамольныхъ людей.

Многіе члены Думы крамольной
Рѣшили Царя погубить;
А чтобъ извести слугу царскаго,
Въ Аптекарскомъ вздумали взрывъ учинить.

Но спасъ Богъ Царя и Россію
И слугу вѣрнаго царскаго спасъ;
Но храбро Столыпинъ боролся съ врагами,
И близокъ ужъ, близокъ конца его часъ.

И вторую крамольную Думу
Государь повелѣлъ разогнать
И, издавъ законъ новый о выборахъ въ Думу,
Повелѣлъ членовъ новыхъ избрать.

Въ третью царскую Думу избрали
Немало разумныхъ и честныхъ мужей;
Но все же въ составъ этой Думы
Проникло много крамольныхъ людей.

Пять лѣтъ прожила эта Дума
И только умѣла красно говорить,
А проектовъ, касавшихся блага Россіи,
Ни одного не смогла разрѣшить.

Во дни этой думы случилось несчастье:

Палъ царскій, мудрый слуга,

Онъ палъ отъ руки жидовина,

Но палъ онъ, Царя и Россію любя.

И теперь на Руси нѣтъ покоя,
Грабежамъ и убійствамъ конца не видать;

Какъ Государю бороться съ крамолой,

Мы совѣтъ мудрый должны теперь дать“.

Всталъ Императоръ Петръ Первый,

Онъ грозно очами сверкалъ,

Сложилъ на груди онъ могучія руки

И слово такое Монархамъ сказалъ:

„И въ мое отдаленное время

Крамола въ Россіи была:

Бунтовались стрѣльцы, волновались монахи,

И въ царскомъ семействѣ крамола жила.

Но вамъ говорятъ лѣтописцы,

Какъ я измѣну каралъ:

Острый топоръ безпощадно

Главы и князьямъ и стрѣльцамъ отрубалъ.

Царевича — сына для блага Россіи

На лютую казнь осудилъ

И лишь немощному, предъ смертью,

Грѣхъ ему тяжкій простилъ.

Теперь разрываютъ Россію на части,

Царя хотятъ трона лишить,

Унижаютъ Христову соборную церковь,

Жидамъ хотятъ землю дѣлить.

Я бы за эти ужасныя козни

Дѣтей повелѣлъ всѣхъ казнить;

Теперь же солдату — измѣннику клятвы

Жалѣютъ главу отрубить.

Въ чертогахъ героя Тавриды
Замышляется явный мятежь;
Здѣсь же для вѣрныхъ слугъ царскихъ
Обсуждаютъ убійства, грабежь.

Сердце царево должно быть покорно
Велѣніямъ Бога святымъ:
Оно не должно подчиняться
Вліяніямъ и кознямъ людскимъ.

Но чтобы народъ довести до царя,
Царская Дума, пожалуй, нужна;
Но пусть она будетъ такою,
Какова при царѣ Алексіѣ была.

Въ царскую Думу тогда избирали
Благочестныхъ, любящихъ Бога, мужей,
Чтущихъ Христову соборную церковь,
Каноны святыя хранящихъ людей;

Посланникомъ Бога царя почитающихъ,
Душу готовыхъ за Него положить,
„Христа“ въ царѣ своемъ чтущихъ,
Стремящихся вѣрой Ему послужить.

Въ царскую Думу тогда избирали
Только російскихъ людей:

Ни татаръ не крещеныхъ, нѣмцевъ, жидовъ,
Ни другихъ инородцевъ не было въ ней.

Въ царскую Думу теперь набрали:
Татаръ не крещеныхъ, нѣмцевъ, жидовъ,
Хитрыхъ армянъ, горцевъ разбойныхъ,
Чеховъ, румынъ, поляковъ.

Теперь... стыдно сказать, что о вѣрѣ Христовой
Жидъ и татаринъ пишутъ законы,
Раскольникъ, нѣмецъ и ляхъ
Измышляютъ для церкви каноны*.

Всталъ благодѣтельный царь—Свободитель
И кроткое слово сказалъ:

„Въ заботахъ о благѣ Россіи
Я цѣпи миллионовъ рабовъ разорвалъ.“

Даль людямъ судъ правый и скорый,
Самоуправленье имъ даль;
Чтобъ народъ приготовить къ „свободамъ“;
Множество школь на Руси основаль.

Но эти реформы лишь были
Предбъремъ реформъ коренныхъ:
Въ законѣ призналъ я за благо
Измѣненіе сдѣлать статей основныхъ,

Но тутъ появилась крамола:
Злодѣи рѣшили меня погубить,
И я всѣ желанья святыя.

Былъ принужденъ измѣнить.
Какъ ловчій преслѣдуетъ звѣря,
Такъ и крамола травила меня,
И палъ я великою жертвой крамолы,
Но палъ я, Россію любя.

Безъ науки, безъ знаній полезныхъ
Къ производству свобода ведетъ,
Русскому-жъ темному люду
Самодержавье лишь счастье даетъ.

Ужь будучи жителемъ неба,
Ошибку свою я узналъ:
Я выпустилъ звѣря изъ клѣтки,
И за то меня звѣрь растерзалъ“.

Всталъ царь—Миротворецъ великій
И мудрое слово сказалъ:

„Царскій престоль я и вѣру святую
Въ короткій свой вѣкъ охранялъ,

Въ правилахъ вѣры святыя
Вѣрный народъ наставлялъ,
Миръ въ дорогой мнѣ Россіи,
Миръ во вселенной я охранялъ;

Вѣрныхъ сыновъ дорогой мнѣ отчины
Съ инородцами я не равнялъ;

Стяжанья людей и богатыхъ и бѣдныхъ
„Священными“ я признавалъ.

Сохранивъ нерушимо святыя устои,
Исполнилъ отцами завѣщанный долгъ,
И какъ этимъ возвысилъ Россію,
Вѣдаетъ міръ весь и Богъ.

Когда-жъ отходилъ я отъ временной жизни,
Первенцу—Сыну завѣтъ завѣщалъ,
Охранять устои святыя Россіи:
Это исполнить мнѣ Сынъ обѣщалъ.

Доколѣ у царскаго трона,
Слуга вѣрный и мудрый стоялъ,
Мои святыя велѣнья
Вѣрно мой Сынъ исполнялъ.

Но въ недавнее, прошлое время
Враги окружили царя:
Они сокрушили устои святыя,
Волю евреевъ творя.

Они кровью залили Россію,
Пустили по ней и огонь и грабежь,
Недѣлимой, единой Россіи
Приготовляли преступный дѣлежь“.

Совѣта глава—Императоръ,
Благословенный Россіи царь всталъ
И голосомъ, горести полнымъ,
Послѣднее слово Монархамъ сказалъ!

„Скажите-жъ, о мудрые мужи,
Какой Государю совѣтъ надо дать:

Желанья-ль крамольныхъ исполнить,
Иль завѣты Отцовъ охранять?“
Цари все поднялися быстро
И мудрый совѣтъ изрекли:
Престолъ Самодержца Россіи
Царь да хранить во все дни!
Православную вѣру Христову,
Какъ зеницу ока, хранить;
Равнять ее съ вѣрой татарской, жидовской
Никогда никому не велить.

Всяко стяжанье людское
Надо на вѣки „святымъ“ объявить;
Землю, облитую русскою кровью,
Евреямъ не надо дѣлить“.

Царь—Свободитель великому Сыну.

Слово такое изрекъ:

„Быль ты царемъ Миротворцемъ,

И Господь Тебя „Сыномъ нарекъ“.

Какъ сынъ милосердаго Бога,

Близъ престола Господня стоишь:

Воздѣнь свои царскія руки

И о Сынѣ своемъ помолись:

Да внушить Ему Богъ милосердый

Совѣтъ нашъ исполнить благой:

Служить, какъ всѣ предки служили,

Нашей землѣ дорогой“.

Дрогнули въ храмѣ могучіе своды:

Въ соборѣ погасли огни...

Окончивъ совѣтъ свой чудесный,

Монархи въ могилы легли.

Священникъ *Н. Казанскій*.

Изъ жизни и литературы

(катакомбы).

Люди, знакомые съ приемами житейскаго аппортунизма, могутъ поставить о. Теофилакту въ вину его слишкомъ страстное отношеніе къ явленіямъ жизни, могутъ назвать его увлекающимся идеалистомъ, а въ его борьбѣ съ деревенскими воротилами могутъ видѣть лишь донкихотскія замашки, требующія обузданія. Но, позвольте, г.г. аппортунисты! Въ чемъ-же тогда смыслъ и суть пастырскаго служенія? Въ отправленіи требъ и писаніи исходящихъ бумагъ? Въ произнесеніи поученій, которыя

выслушиваются ради декорума и потомъ никѣмъ не исполняются? Неужели пастырь, имѣющій хоть какое-нибудь понятіе о пастырствѣ, можетъ думать, что весь долгъ его по отношенію къ приходу ограничивается только исполненіемъ требуемаго?! „Окрестилъ де я тебя по требѣ, отпустилъ тебя съ крестомъ въ Божій міръ, а потомъ буду сидѣть у окошечка да посматривать, какъ ты всю жизнь будешь мимо моего дома въ кабакъ ходить. А умрешь,—я опять по требѣ отпою тебя и буду молиться о прощеніи твоихъ прегрѣшеній вольныхъ и невольныхъ“... „Но зачѣмъ-же я допускалъ эти прегрѣшенія въ тебѣ, когда видѣлъ тебя въ теченіи десятилѣтій проходящимъ мимо моего окна? Почему не предпринялъ никакихъ мѣръ, чтобы украсить, облагородить, возвысить жизнь твою? О необходимости моего пастырскаго вмѣшательства въ эту жизнь вопіяли увеличивающіяся въ жизни беззаконія. Объ этомъ постоянно напоминали мнѣ ежедневно получаемыя свѣдѣнія объ убійствахъ, самоубійствахъ, всякаго рода насиліяхъ. Мое пастырское сердце терзалось отъ стона голодающей паствы, я не могъ выносить вида духовной пустыни, которую представляло изъ себя христіанское общество. Не могъ спокойно писать искодящихъ бумагъ, когда вновь строящіяся тюрьмы и дома умалишенныхъ свидѣтельствовали ясно объ умаленіи дѣла Христова. Я не могъ смотрѣть на небо такими-же глазами, какими чиновникъ смотритъ на канцелярскую работу, цѣня ее лишь постольку, поскольку она ведетъ къ желанному двадцатому числу.

Я не могъ быть спокоенъ, когда воромъ казеннаго лѣса оказался бѣдный слуга кабатчика, а самъ воръ остался правымъ лишь потому, что могъ „продать“ караковаго жеребца. Когда ко мнѣ прибѣжала плачущая, избитая женщина съ мольбой защитить ее отъ насильниковъ,—прибѣжала именно ко мнѣ, потому что больше не къ кому было ей бѣжать,—я не могъ отдѣлаться покло-

номъ и сказать: „я окрестилъ тебя, и — довольно! А дальше не мое дѣло. Рабу Божию не подобаетъ свариться о дѣлахъ мірскихъ“. Когда обезчещенная дѣвушка прибѣжала ко мнѣ, готовая, въ случаѣ отказа въ помощи, наложить на себя руки, я вспомнилъ картину, которая висѣла въ избѣ этой дѣвушки: пастырь добрый, несущій овца на раменахъ своихъ. Вѣдь, этотъ пастырь не возгнушался недостойнства овчате и понесъ его Отцу Своему. И я поставленъ среди паствы, чтобы не спасаемыхъ спасать, а погибающихъ. И что подумала-бы обо мнѣ обезчещенная дѣвушка, если-бы я сказалъ ей, что не могу понести и раздѣлить ея горя, униженія и стыда, а понесъ-бы только „требуемая“ при бракѣ ея развратителя документы и плату за эту „требу“? Кто оказался-бы болѣе обезчещеннымъ передъ судомъ Высшей Правды: она или я“?

Такъ можетъ сказать всякій пастырь, имѣющій право на это званіе. Такъ, очевидно, понималъ свое пастырское призваніе и о. Теофилактъ. Но вотъ „жизнь“ сказала совсѣмъ другое. Оказалось, что о. Теофилактъ не овецъ своихъ спасалъ отъ несчастій и страданій, а возбуждалъ народъ противъ начальства, подпаивалъ его, и самъ палъ жертвой прелюбодѣянія. И это, вѣдь, было принято не молчаливымъ чьимъ-либо признаніемъ, а официально записано въ документахъ — для справокъ и характеристики „пастыря добраго“ на всѣ времена. И пастырь былъ переведенъ въ далекій, глухой приходъ. Кабатчикъ, старшина, прелюбодѣй — парень, грубый деревенскій Держиморда — сельскій староста, — всѣ остались на своихъ мѣстахъ и будутъ, по прежнему, продолжать свое дѣло. А о. Теофилактъ переведенъ. Для чего? Конечно не для того, чтобы онъ и тамъ вступалъ въ пререканія съ разнообразными Держиморды. А кто будетъ на его мѣстѣ? Будетъ „попъ“. Для Держиморды все равно: „что ни попъ, то батька“. „Ты только окрести, денежки получи, да ѣшь свои просвирки, а мы безъ тебя знаемъ, какъ

жить и что дѣлать. А будешь увлекаться, такъ и ты въ глухой приходъ пойдешь“.

Итакъ, побѣда осталась за врагами „пастыря добраго“. Они восторжествовали. Можно-ли, послѣ этого, говорить о *господствѣ* христіанской вѣры въ жизни? Не напоминаетъ-ли наша жизнь скорѣе ту эпоху, когда противухристіанское теченіе не хотѣло уступить силѣ Христовой Правды, безцеремонно разливалось въ мірѣ, потопляя въ немъ все лучшее и святое, а осмѣянная истина и гонимая правда могли съ боязнью за свое существованіе скитаться лишь по катакомбамъ. Гоненія на о. Теофилакта, незаслуженно пережитыя имъ оскорбленія и страданія какъ физическія, такъ и духовныя, не многимъ отличаются отъ тѣхъ невзгодъ, которыя приходилось претерпѣвать древнимъ христіанамъ. Разница здѣсь только въ томъ, что въ первые вѣка новой міровой эры всюду господствовало язычество: въ школахъ, въ судахъ, въ законодательствѣ, а теперь мы христіанство называемъ „господствующей“ у насъ вѣрой. Въ чемъ-же это господство, и каковъ характеръ этого господства, когда вся сумма внѣшнихъ условій и взаимоотношеній людей такъ складывается, что христіанскому пастырю за христіанскія стремленія приходится жертвовать собой даже вслѣдствіе доноса какого-нибудь кабатчика? Пастыря убираютъ, а кабатчикъ остается господствовать...

Конечно, о. Теофилакта можно обвинить въ некорректности, въ нетактичности, въ неумѣломъ соблюденіи заповѣди—быть мудрымъ, какъ змія, и цѣлымъ, какъ голубь; можно согласиться, что всякія слѣдствія, дознанія и обоснованныя на нихъ постановленія не могутъ быть застрахованы отъ ошибокъ, пристрастія и т. п., но наше нравственное сознаніе никогда не примирится съ фактомъ несоотвѣтствія кары съ виновностью человѣка. И во имя этого сознанія мы вправѣ требовать, чтобы до минимума были доведены отрицательныя послѣдствія по отношенію

къ личности того человѣка, который, „увлекшись“ исполненіемъ нравственнаго долга, забылъ навести справку въ канцеляріи и выполнилъ велѣнія своей совѣсти въ формахъ, неудобныхъ для даннаго времени и для дан-ныхъ условій.

Г.г. оппортунисты, можетъ-быть, найдутъ разсказъ Гусева-Оренбургскаго тенденціознымъ и сочтутъ эту тен-денціозность естественной у свѣтскаго писателя. Не бу-демъ спорить по вопросу о реальной правдивости разсказа свѣтскаго писателя. И ужъ если дѣло касается обложки, то возьмемъ, напр., официальный духовный органъ: „Рязан. Еп. Вѣдомости“. Въ № 24 за 1911 г. напечатанъ разсказъ В. Зарайскаго: „Божьяволя“. Вѣдомѣ о. Владиміра идутъ приготовленія къ празднику Рождества Христова. Самъ о. Владиміръ съ утра ушелъ въ церковь, чтобы и тамъ сдѣлать нѣкоторыя приготовленія. Онъ еще двигаетъ ногами и постоянно кашляетъ. У него чахотка. Но ни онъ, ни его жена среди заботъ о приходѣ не замѣчаютъ серьезности положенія, хотя доктора опредѣленно ука-зали имъ обоимъ на неизбѣжный конецъ семейной драмы. Въ то время, какъ о. Владиміръ работаетъ въ храмѣ, къ матушкѣ приходятъ взрослые крестьяне и дѣти на спѣвку. Раздается пѣніе стихирь и ирмосовъ. Вернув-шійся о. Владиміръ пытается помочь пѣнію, но кашель ему не позволяетъ. Служеніе въ великій день праздника было для о. Владиміра послѣднимъ. Во время горячѣй, искренней проповѣди голосъ о. Владиміра пре-секся, и онъ, какъ подкошенный, упалъ на руки прихо-жанъ, шепча: „воздуху, воздуху“! Явившійся докторъ указалъ испуганнымъ и растерявшимся прихожанамъ причину болѣзни о. Владиміра. Онъ звенѣлъ, какъ натя-нутая струна, отзываясь на каждое горе прихожанъ: то онъ просилъ, отстаивалъ, возмущался, наживалъ враговъ, а когда послѣдовалъ на него доносъ, какъ на человѣка „вреднаго и безпокойнаго“, вызвавшій негласное слѣдст-

віе, сила круто пошла на убыль. И вотъ результаты.. Вечеромъ къ о. Владиміру среди другихъ прихожанъ пришелъ трактирщикъ Ѳедотъ. Онъ усиленно просилъ матушку разрѣшить повидать о. Владиміра „на духу“. Матушка пропустила его.

— Батюшка, родимый мой, прости... меня.— Съ такими словами бросился Ѳедотъ къ постели о. Владиміра.— Прости окаяннаго. Врагъ попуталъ. Чистый ты...

— Въ чемъ тебя простить-то?..— еле слышно спросилъ его о. Владиміръ.

— Жалобу-то, вѣдь, я писалъ... архіерею... Обидѣлъ я тебя... оклеветалъ...

— Богъ тебѣ судья, Ѳедотъ,— тихо и ласково отвѣтилъ батюшка. Прощедшаго не вернешь... Я прощаю тебя... но прошу... не спаивай крестьянъ и не пиши больше ни на кого жалобъ...

Началась агонія. Кислородъ не помогаль. Среди забытья о. Владиміръ слабыми звуками прощается съ женой, своей вѣрной спутницей на тернистомъ пастырскомъ пути... Черезъ нѣсколько минутъ три колокольныхъ удара огласили село.

Очевидно, и о. Влаѣиміръ также, какъ и о. Ѳеофилактъ не могъ спокойно сидѣть и смотрѣть, какъ мимо его окна проходитъ порокъ и беззаконіе въ образѣ чловѣческомъ. И всѣ обстоятельства такъ сложились, что онъ палъ жертвой ихъ. Дорогая для прихода жизнь прекратилась. Пастырь будетъ лежать въ могилѣ, а трактиръ доносчика Ѳедота будетъ, по-прежнему, красоваться въ селѣ. Ѳедотъ будетъ господствовать. И для преемника о. Владиміра несеніе христіанскаго знамени потребуетъ крайней осторожности, обдуманности, компромиссовъ. Потребуется, прежде всего, не безпокоить господство Ѳедотовъ. А тѣ, понятно, по-прежнему, будутъ слѣдить за пастыремъ и не простятъ ему ни одного рѣшительнаго, открытаго шага на его пастырскомъ пути. Можно только

брести крайне осторожно, съ опасностью для самаго себя и для успѣха дѣла Божьяго. *Какъ въ древнихъ катакомбахъ.*

Несомнѣнно, что истина побѣдитъ, хотя-бы она была и гонима. Правда восторжествуетъ, хотя-бы путь ея и былъ усѣянъ обильными жертвами.

Но въ чемъ-же тогда задача христіанской общест-венности, христіанской культуры? Не въ томъ-ли, чтобы создать наиболѣе благопріятныя условія для служителей Бога живаго и устранить препятствія, которыми усѣяна Божія нива и которыя не даютъ всхода добрымъ сѣменамъ жизни? Какая разница между первобытными дебрями и культивированнымъ садомъ? По дебрямъ вы не можете пройти безъ опасности утонуть въ болотахъ, разбиться среди грудъ валежника, изцарапать себѣ руки, лицо, платье. Въ дебряхъ невозможно спокойное, увѣренное передвиженіе. Между тѣмъ, по воздѣланному, обработанному саду вы идете спокойно, и вамъ не приходится тратить столько силъ, вниманія и энергіи на самый процессъ передвиженія, сколько ихъ неизбѣжно тратится въ первобытныхъ дебряхъ. Почему? Потому что здѣсь господствуетъ культура. Она устраняетъ первобытныя препятствія и въ техническомъ отношеніи облегчаетъ процессъ передвиженія. То-же и въ жизни. Христіанская культура обязана устранить по возможности *всѣ* препятствія для торжественнаго шествія правды Христовой и, во всякомъ случаѣ, бедоты здѣсь не въ правѣ ставить своихъ трактировъ съ претензіей на роль маяка въ общественной жизни... Другой примѣръ. На дикихъ заброшенныхъ пустыряхъ мы видимъ слабыя, хилыя былинки, болѣзненно качающіяся отъ вѣтра и попираемыя ногами прохожихъ. Но если эти былинки пересадить въ удобренную почву, оградить ихъ отъ попрунанія ногами, то это уже будетъ признакомъ культурной заботливости о былинкахъ. Онѣ быстро зацвѣтутъ, засіяютъ на солнцѣ сочностью стеблей и листьевъ. Тогда и прохожіе будутъ

болѣе осторожны и будутъ болѣе удѣлять вниманія цѣннымъ растеніямъ. Точно также и заброшенные сейчасъ въ глуши работники на нивѣ Божіей должны быть пригрѣты и защищены отъ попраіія всякими врагами Божьяго дѣла, всякими „азефами“ и разгнузданными Іудами. Во имя христіанской культуры мы обязаны найти и создать благопріятную почву для насажденія *добра* въ условіяхъ общественной жизни. „Начало совершеннаго добра, открывшееся въ христіанствѣ,—говоритъ Вл. Соловьевъ,—не упраздняетъ объективнаго строенія человѣческой общественности, а пользуется ею, какъ формой и орудіемъ для воплощенія своего безусловнаго нравственнаго содержанія: оно требуетъ, чтобы человѣческое общество становилось *организованной нравственностью*. Опытъ съ полной очевидностію показываетъ, что когда общественная среда не организована нравственно, то и субъективныя требованія добра отъ себя и отъ другихъ неизбѣжно понижаются“.

Не боясь повторенія, мы спросимъ читателей: что долженъ переживать, напр., преемникъ о. Владиміра (въ вышеупом. разсказѣ), когда онъ будетъ смотрѣть на могилу безвременно погибшаго священника? Не понизятся ли въ немъ нравственная энергія, когда онъ увидитъ, что всѣ труды почившаго закончились безъ особыхъ результатовъ лишь красивой смертію? Да, смерть о. Владиміра красива! Но, вѣдь, живому человѣку естественно желать не красивой смерти, а красивой жизни. И о. Владиміръ учился и воспитывался не для красивой смерти,—смерть пришла помимо его воли, какъ результатъ окружающихъ его условій.

И вотъ большинство пастырей среди этихъ соображеній невольно останавливаются въ недоумѣніи. Впрочемъ, глубоко задумываются только наиболѣе культивированныя натуры, съ большими запросами ума и сердца. Люди-же, не склонные „къ увлеченіямъ“, совершаютъ

„безмятежное и тихое житіе“ въ теченіи десятилѣтій. И только на концѣ своего жизненнаго пути, подводя итоги прошлому, впадаютъ въ тяжелое состояніе недоумѣнія. Типичнымъ представителемъ такихъ недоумѣвающихъ является, напр., о. Варнава въ разсказѣ Р. Кумова: „Юбилей“ (Отд. Хр., XI, 1911 г.).

В.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Лѣтніе Регентско-Учительскіе Курсы въ Петербургѣ въ 1912 году.

1. Регентское Училище, учрежд. С. В. Смоленскимъ въ Петербургѣ, лѣтомъ настоящаго года устраиваетъ вторые лѣтніе Регентско-Учительскіе Курсы при Училищѣ.

2. Приѣмныя испытанія назначены для поступающихъ на I-й курсъ, — на 9 іюня, на II-й и III-й курсъ — на 10 іюня.

3. Занятія на курсахъ начинаются 11 іюня и продолжатся до 15 іюля. Въ концѣ курсовъ будутъ произведены испытанія тѣмъ изъ слушателей Курсовъ, которые пожелаютъ получить свидѣтельство объ окончаніи того или иного курса.

4. Занятія будутъ происходить ежедневно, утромъ и вечеромъ на трехъ курсахъ — I-мъ (младшемъ), II-мъ (среднемъ) и III-мъ (старшемъ). Плата за слушаніе предметовъ каждаго курса 30 руб. За уроки скрипки и фортепіано (занятія отдѣльныя съ каждымъ слушателемъ) по 5 руб. за каждый предметъ*).

5. Отъ поступающихъ на I-й курсъ требуется наличность музыкальнаго слуха, знаніе нотъ (изображеніе и дѣленіе) въ скрипичномъ и басовомъ ключахъ и умѣнье пѣть съ листа не трудныя мелодіи; на II-й курсъ — имѣть

*). Слушатели, желающіе получить свидѣтельство, обязаны выдержать испытаніе по игрѣ на одномъ изъ этихъ инструментовъ по программѣ курсовъ.

знанія въ предѣлахъ программы I-го курса и на III-й курсъ — имѣть знанія въ предѣлахъ программы II-го курса*).

6. Лица, не выдержавшія установленныхъ вступительныхъ испытаній, а равно и совершенно не подвергавшіяся таковымъ, могутъ быть приняты вольнослушателями на тотъ или иной курсъ. Вольнослушатели не вправе требовать для себя особой помощи г.г. преподавателей, если эта помощь будетъ затруднительна для прохождения слушателями курса установленныхъ программъ. Плата съ вольнослушателей устанавливается въ томъ-же размѣрѣ, какъ и съ слушателей курсовъ.

7. На Курсы принимаются лица обою пола, безъ различія званія или сословія.

8. Представленія свидѣтельства о полученномъ общемъ образованіи не требуется.

9. Для проживанія въ Петербургѣ на время курсовъ необходимо имѣть при себѣ видъ на жительство.

10. Возбуждено ходатайство о предоставленіи льготнаго проѣзда въ Петербургъ лицамъ, вѣдущимъ на Регентско-Учительскіе Курсы.

11. Заявленія о поступленіи на Курсы и взносы 30 р. за право слушанія необходимо дѣлать заблаговременно — не позже 1 іюня. Въ заявленіи необходимо указать: а) адресъ, б) курсъ, на который предполагается поступить и в) какой инструментъ избирается для изученія (фортепіано или скрипка). Съ заявленіями о желаніи слушать курсы, а равно и за всевозможными справками, просятъ обращаться непосредственно къ **завѣдующему Курсами Петру Алексѣевичу Петрову — С.-Петербургъ, Мойка, 20, кв. 3.**

12. На курсахъ будетъ устроена выставка-продажа хорошихъ изданій, книгъ и учебныхъ пособій.

* Слушатели первыхъ Регентско-Учительскихъ Курсовъ въ Петербургѣ зачисляются на соответствующій курсъ согласно тому свидѣтельству, которое имъ получено.

Иеромонахъ Наѳанаиль. Пѣснопѣнія Божественной Литургіи (ц. 2 р.), всеобщаго бдѣнія (ц. 3 р.), молебновъ (ц. 1 р. 50 к.) и панихиды (ц. 1 р. 50 к.) для хоровъ смѣшанныхъ и однородныхъ, какъ мужскихъ такъ и женскихъ, въ особенности монастырскихъ.

Дивное впечатлѣніе производятъ эти музыкальныя переложенія и сочиненія о. Наѳанаила. Большое ему „спасибо“, что онъ, наконецъ, уступая просьбамъ знатоковъ церковнаго пѣнія, начинаетъ выпускать свои произведенія.

Кто будетъ спорить относительно того, что пѣніе — церковное по духу — лучший проводникъ и истолкователь самыхъ пѣснопѣній. И въ то же время какъ не пожалѣть о томъ, что — съ одной стороны, церковное пѣніе стараются ввести въ несродное ему русло итальянщины, (какъ хотите, а православное пѣніе не должно терять неотъемлемо принадлежащаго ему стиля, характера), а — съ другой стороны, пѣніе вообще падаетъ. Увы, не только это нужно сказать о церквахъ приходскихъ, но даже о монастырскомъ пѣніи.

А между тѣмъ мѣра въ мелодіи и простота въ изложеніи — краса церковной музыки и условіе ея легкаго и прочнаго усвоенія.

Вотъ эта простота и мѣрность и отличаетъ музыкальныя работы иеромонаха Троицкой Лавры о. Наѳанаила. Это — мелодіи, которыя созданы авторомъ для Смоленской Зосимовой пустыни (Владимірской губ.), гдѣ онъ былъ регентомъ монастырскаго хора.

И знаменательно, что паломники этой св. обители, многочисленные почитатели и духовныя дѣти великихъ старцевъ ея — Игумена о. Германа и о. Алексія, безъ различія званій и состояній (среди нихъ весьма много обладающихъ художественнымъ вкусомъ) — всѣ выносили отъ Зосимовскаго пѣнія такое же впечатлѣніе, какъ послы

Владимира князя въ Царьградѣ. А Зосимовское пѣніе— твореніе о. Наѣанаила, сочетавшаго съ крупнымъ музыкальнымъ талантомъ и серьезное образованіе (Московское Синодальное Училище и С.-Петербургская Консерваторія) и усвоившаго (пріятно подчеркнуть это рѣдкое исключеніе) духъ церковный.

И хочется, чтобы изданія о. Наѣанаила пошли „въ ходъ“, чтобы въ церквахъ городскихъ и провинціальныхъ, въ духовныхъ Семинаріяхъ и духовныхъ Училищахъ, а равно и церковно-приходскихъ школахъ слышалось пѣніе строго-церковныхъ сочиненій о. Наѣанаила и его воспроизведеній древнихъ напѣвовъ.

Въ ближайшемъ будущемъ о. Наѣанаиломъ готовятся къ печати Зосимовскихъ напѣвовъ Тріодъ Постная, Цвѣтная Тріодъ, Октоихъ и проч.

Изданія продаются: въ Москвѣ у П. И. Юргенсона, Неглинный проѣздъ, № 14; въ книжной лавкѣ при Московскомъ Епархіальномъ домѣ, Каретная Садовая, Лиховъ пер; въ Сергіевомъ Посадѣ—въ Свято-Троицкой Лаврѣ у Іеромонаха Наѣанаила, и въ Монастырской книжной лавкѣ; въ книжномъ магазинѣ Елова (адресъ: Сергіевъ-Посадъ, Моск. губ.)—Выписывающіе отъ автора за пересылку не платятъ.

ИКОНОСТАСНАЯ ФАБРИКА

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

Потомственныхъ Почетныхъ Гражданъ

Николая и Рафаила Дмитриевичей ШИШКИНЫХЪ

удостоена десятию наградами русскими и заграничными выставками.

Существуетъ съ 1822 года.

Въ г. Балязинѣ, Тверской губерніи.

Исполняютъ заказы: иконостасовъ, кіотъ изъ разныхъ деревьевъ, золоченными, окрашенными съ подражаніемъ подъ фарфоръ и мраморъ, по проэктамъ г.г. архитекто-

ровъ и своимъ, которыхъ имѣется большой выборъ, реставраціи старыхъ иконостасовъ; золоченія куполовъ, главъ, крестовъ, иконы, стѣнную живопись, уборку, реставраціи старой живописи. Заказы принимаются и почтою, при сообщеніи размѣровъ высылаются смѣты, на всѣ запросы немедля отвѣчаемъ, цѣны на деревянные иконостасы безъ золоченія внѣ конкуренціи. За исполненные заказы имѣемъ много благодарностей г.г. заказчиковъ, для бѣдныхъ церквей допускается раскладка платежей по соглашенію на года.

ОБРАБОТКА ДЕРЕВА МЕХАНИЧЕСКАЯ.

При семъ № прилагается отчетъ Тверскаго Епархіального Попечительства за 1910 годъ.

Содержаніе неофициальной части. Стихотворенія.—Изъ жизни и литературы.—Лѣтніе Регентско-Учительскіе Курсы въ Петербургѣ.—Объявленія.

Редакторъ священникъ М. Любскій.

Печатать дозволяется. 9 апрѣля 1912 года. Цензоръ ректоръ семинаріи протоіерей А. Надеждинъ.

Печатано въ Типографіи Н. М. Родионова въ Твери.
Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.